

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 2.

СУББОТА, ЯНВАРЯ 11 ДНЯ,

1858 ГОДА.

О СОСТОЯНІИ ОБУЧЕНІЯ ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

Статья Михаила Митровича.

(Посвящается А. Л. Шиланову).

Предлагая обзоръ общественнаго обученія въ Голландіи, мы считаемъ излишнимъ предувѣдомить читателей, что наша статья составлена по извѣстному сочиненію Фридриха Тирша, которое несомнѣнно имѣетъ педагогическое значеніе.

Нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній объ этомъ сочиненіи, какъ о такомъ историческомъ трудѣ, который заслуживаетъ вниманіе лучшихъ представителей педагогика нашего времени.

Сочиненіе Тирша, изданное въ трехъ час-

тахъ, носитъ заглавіе: Ueber den gegenwaertigen Zustand des oeffentlichen Unterrichts in den westlichen Staaten von Deutschland, in Holland, Frankreich und Belgien. 1838. Stuttgart und Tübingen. — Нельзя не согласиться въ томъ, что у Тирша статистическія данныя въ особенности, которыя мы постараемся большею частію опускать, въ теченіе девятнадцати лѣтъ, считая съ 1838 года, естественно подвергнулись нѣкоторымъ колебаніямъ; но въ этомъ неудобствѣ поспѣшно было-бы видѣть достаточное основаніе на то, что бы классическому, можно сказать, труду германскаго педагога не давать мѣста въ ряду сочиненій, представляющихъ современнѣйшій интересъ. Вѣрнѣе думать, что относительная современность сочиненія Тирша отрицаетъ всякія возраженія. Самые факты намъ покажутъ, что преимущественно одною

нигою нашего автора можно пользоваться совершенно неукоризненно: она почти единственный доселѣ источникъ, достойный примѣчанія, источникъ, слѣдующему, возможно слѣдуетъ приблизительно—вѣрную, хотя и не подробную обрисовку системы голландскаго преподаванія. Вообще, сочиненіе ученаго педагога отличается не столько критическимъ направленіемъ, сколько сравнительно-обильнымъ и добросовѣстнымъ накопленіемъ свѣдѣній для послѣдующихъ изслѣдованій по сему предмету. И нѣтъ надобности, что у Тирша иногда обнаруживается ошутительное отсутствіе оцѣнки различныхъ явленій, равно какъ и строгой послѣдовательности въ цѣломъ строѣ его спеціальнаго труда. Конечно, оба эти условія, при нынѣшнемъ состояніи науки педагогіи, оказались бы, по всей справедливости, самаважнѣйшими. Съ другой стороны, надобно принять въ соображеніе то уважительное обстоятельство, что Фридрихъ Тиршъ выдалъ въ свѣтъ упомянутыя три книги, какъ результатъ совершенной имъ, по порученію правительства, ученой экспедиціи въ западныя части Германіи, въ Голландію, Францію и Бельгію, въ 1834, 35 и 36 годахъ. Ясно, что онъ, бывъ посланъ отъ правительства, снабдившаго его опредѣленными инструкціями, затруднялся дѣйствовать независимо отъ нихъ, и не могъ выработать себѣ иного плана даже по самой обширности и разнообразію изслѣдуемаго вопроса. Что-бы обстоятельнѣе ознакомиться съ административною стороною и порядкомъ голландскаго обученія, весьма полезно разобрать два закона, помѣщенные въ 3 томѣ Тирша: законъ 1806 года изъ временъ Батавской республики, относящійся къ первоначальному обученію, и законъ 1815 года, изданный королемъ Вильгельмомъ для высшихъ учебныхъ заведеній, и имѣющій задачу управленіе ихъ во всемъ государствѣ.

Теперь обратимся собственно къ обзорѣ общаго общественнаго обученія въ Голландіи.

Не такъ трудно опредѣлить главный ха-

рактеръ и постепенное развитіе системы обученія въ Голландіи, которая, по происхожденію, устройству и духу ея школъ, представляетъ видимое сходство съ Германіею. И дѣйствительно, голландское обученіе и въ своей сущности, и еще болѣе во внѣшнихъ своихъ проявленіяхъ не рѣзко отдѣляется отъ обще-германскаго, хотя и не вмѣстѣ къ нему ближайшаго соприкосновенія. Особенностей такихъ, которыя ярко выдавались бы наружу, немного встрѣчается въ голландскомъ обученіи. Здѣсь, какъ и въ Германіи, среднее преподаваніе, не говоря уже о первоначальномъ, установилось на прочныхъ началахъ, не смотря на то, что еще не вполне обозначились его составныя части; что же касается до высшаго обученія, то оно превосходно задумано и построено на почвѣ древнихъ языковъ и математики. Объ этомъ нечего толковать пространно. Отечественный языкъ органически входитъ въ число преподаваемыхъ предметовъ, но преподаваніе его неравномѣрно, и положительно требуетъ расширенія съ подрывомъ для древней филологіи, особенно относительно, такъ называемыхъ, латинскихъ школъ. Эти приуготовительныя школы, составляя переходную ступень къ академическому ученію, дѣйствительно, много времени, много цѣтущихъ и воспріимчивыхъ, хотя и не окрѣпыхъ силъ поглощаютъ у учениковъ, обязанныхъ почти постоянно заниматься греческимъ и латинскимъ языками. Правда, еще реальныя знанія (Sachkenntnis) играютъ не послѣднюю роль въ латинскихъ школахъ. Отечественная исторія также стоитъ наравнѣ съ прочими учебными предметами; она преподается во всей подробности и съ назидательною цѣлю. Естественныя науки уже упрочили за собою господство въ Голландіи; они цѣнятся очень высоко, какъ необходимыя для разносторонности и полноты человѣческаго свѣдѣнія, и вмѣстѣ съ этимъ образовательныя въ формальномъ отношеніи. Не станемъ касаться другихъ предметовъ ученія, главныхъ и при-

кладныхъ, о нихъ мы упомянемъ впоследствии, когда будемъ разсматривать низшія, среднія и высшія школы. Самоцвѣтная особенность голландскаго образованія есть неограниченная терпимость въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія, которую мы не безъ основанія называемъ дидактико-религіозною. Давѣ, древне-свѣтскіе писатели, греческіе и римскіе, являются, по образцу Германіи, преобладающимъ, но неисключительнымъ и путеводнымъ началомъ въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это подтверждается достовѣрными доказательствами. Такъ, мы знаемъ, что въ элементарныхъ школахъ довольно рѣдко учатся древнимъ языкамъ, и что въ училищахъ торговаго мореплаванія (Schipp Queck — School) о классической древности нѣтъ и помину. Глубже вникая въ ходъ преподаванія греко-римской филологіи въ Голландіи, неосновательно было бы нападать на несоразмѣрное изученіе ея въ школахъ всѣхъ трехъ разрядовъ, на этотъ разъ не нарушающихъ умѣренности и разборчивости. И напрасно было-бы опасаться, подчиняясь заблужденію ослабленныхъ друзей человѣчества, что нравы голландскаго народа подвержены развращенію. Вся жизнь Голландцевъ, частная и гражданская, есть поразительное воплощеніе тѣхъ нравственныхъ идей, подъ благотворнымъ вліяніемъ которыхъ она развивается.

А.) *Общій очеркъ первоначальнаго обученія.* Первоначальное обученіе въ Голландіи, семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, было ограничено болѣе нежели гдѣ нибудь; глубокое невѣжество учителей, недостатокъ рациональнаго и правильнаго надзора и заботливости родителей неминуемо содѣйствовали къ усиленію апатически-грубаго внутренняго состоянія и бѣдственной неподвижности формъ, на которыхъ школы малолѣтнихъ дѣтей, казалось, были осуждены. Почти всѣ школы возникали въ слѣдствіе спекулятивной предпримчивости или своекорыстныхъ расчетовъ; за то они довольствовались скудною заработною платою въ обмѣнъ за шаткое педантическое обуче-

ніе чтенію и письму. Но въ то время какъ элементарный міръ учениковъ возрасталъ въ совершенной одичалости и незнанія, высшія школы, напротивъ того, уже находились на весьма значительной степени своего развитія. Стремленіе къ лучшему, какъ свѣтлый лучъ пробудившейся любви ко всему національному, впервые сказалось въ одномъ частномъ обществѣ, извѣстномъ подъ названіемъ: *общество ревнителей общей пользы* (Die Gesellschaft zum Nutzen für das Allgemeine). Главнымъ и самымъ неутомимымъ дѣятелемъ этого общества былъ меннонитскій проповѣдникъ Іоганнъ Ниевангниценъ, которому государство одолжено великимъ дѣломъ. Съ 1784 года проповѣдникъ и его послѣдователи, единодушно стремясь къ предположенной имъ цѣли, начали ревностно распространять въ народѣ здравыя и простыя понятія о религіи и нравственности. На этотъ то конецъ, вмѣсто объемистыхъ ученыхъ разсужденій, непомѣрно наставительныхъ и испещренныхъ сухими и безплодными сентенціями, самъ Ниевангниценъ и его сотрудники старались доставить своимъ соотечественникамъ краткія и общедоступныя книги для чтенія и учебники, проникнутые народностію склада и языка. При явной важности и пользѣ такого учрежденія, число дѣятельныхъ участниковъ быстро увеличивалось, и уже въ 1785 году было признано за нужное распределить членовъ общества по округамъ или *департаментамъ* (нынѣ провинціямъ), съ установленіемъ административнаго средоточія его въ Амстердамъ. Лѣтописи общества свидѣтельствуютъ о той скорости, съ какою оно успѣло поселить добрыя надежды не только въ предѣлахъ Нидерландовъ, но даже и во многихъ другихъ странахъ, о томъ рѣдкомъ участіи, какое принимали въ немъ различныя правительства, и, наконецъ, о безконечно-выгодныхъ слѣдствіяхъ и плодотворности дѣйствій самаго общества. Небольшія сочиненія, къ которымъ общество поощряло огромными своими средствами, скоро начали обрабатывать съ

удобопонятной точки зрѣнія не одни отвлеченныя идеи о религіи и нравственности, но и всё то, что народу необходимо было знать по отношенію къ разнороднымъ отраслямъ жизни: хозяйству, земледѣлію, промышленности, нерасточительности и сохраненію здоровья. Даже не были оставлены безъ вниманія всѣ званія и ремесла, о которыхъ прилагалось наиболѣе старанія. Такъ, искусство прививанія оспы и приготовленіе свѣдущихъ повивальныхъ бабокъ были подвинуты къ усовершенствованію. Календарь, изданный обществомъ съ существенно-полезными наставленіями для хлѣбопашцевъ, скотоводовъ и т. п., послѣ трехлѣтняго существованія своего, окончательно вытѣснилъ изъ употребленія альманахъ, дотогѣ бывшій въ славѣ и выполненный астрологическими бреднями, разнаго рода гаданіями, предразсудками и суевѣріями. Благодаря обширному объему своей дѣятельности, общество обнимало и учебно-воспитательную сторону народа и непрерывно хлопотало о возвышеніи общественнаго образованія. Замѣчательно, что оно сосредоточивало всю свою отеческую попечительность на вниманіе къ физической выдержкѣ дѣтей (auf die fisische Behandlung der Kinder), примѣняя при этомъ на практикѣ признанные за лучшіе способы и предметы преподаванія. Педагогическія воззрѣнія Песталоцци, около того времени производившія переворотъ въ западно-европейской наукѣ воспитанія, обратились въ предметъ тщательнаго усвоенія обновительною системою упоминаемаго нами общества. Потомъ, надо замѣтить, что составленіе руководствъ, отмѣченныхъ печатью простоты, ясности и плѣсообразности, дотогѣ было чисто-страдательное и загроубѣлое, въ продолжительномъ пренебреженіи и бездѣйствіи; что школы, если и заводились прежде, то менѣе для неукоснительнаго поддержанія ихъ, нежели изъ тщеславнаго побужденія—выставить на показъ послѣдствія прекраснаго школьнаго обученія, и такимъ образомъ пріобрѣсти себѣ

подражателей въ отдѣльныхъ лицахъ, въ цѣлыхъ корпораціяхъ и—въ самомъ правительствѣ. Попеченіе объ этихъ школахъ обыкновенно ввѣрялось департаментамъ, потому они и назывались *окружными*, или *провинціальными* школами (die departamentsschulen). Новинцовъ образовавшееся общество присвоило право разрѣшать пріемъ въ означенныя школы и затѣмъ обязывать поступившихъ къ соблюденію строго опредѣленныхъ правилъ и предписаній. Въ скоромъ времени стало приводиться въ исполненіе благое убѣжденіе объ устройствѣ школъ для бѣдныхъ, — школы, которыя, при благопріятномъ условіи безвозмезднаго ученія, мало-по-малу основывались во многихъ округахъ. Устроивались маленькія бібліотеки, поставлявшія себѣ задачею дать взрослымъ возможность самообразованія, совершаемаго внѣ школы. И вотъ чего надѣялись, то и случилось на самой вещи, и даже предупредило всякое ожиданіе. Недавно устроенныя школы исподоволь расшевелили потребность самопознанія въ народѣ, все еще блуждавшемъ въ потемкахъ и невѣдѣніи собственныхъ силъ, и вызвали изъ мрачной и очерствѣлой его среды блистательную мысль о необходимости улучшеннаго обученія. Отсюда понятно для насъ, почему единодушная готовность руководствоваться дознаннымъ на опытѣ уставомъ общества подвижниковъ государственной пользы повсемѣстно и съ каждымъ годомъ усиливалась. Въ 1797 г. Амстердамскій городской судъ, совмѣстно съ двумя округами общества, предпринялъ открытіе въ ихъ городахъ школъ для бѣдныхъ. Число подобныхъ школъ постепенно повышалось отъ двухъ до одиннадцати, считая на департаментъ, взятый въ отдѣльности. Тоже утѣшительное явленіе повторилось съ одинаковымъ постоянствомъ, безъ чувствительныхъ перерывовъ и пробѣловъ, и въ другихъ частяхъ государства. Въ теченіе 1801, 2 и 3 годовъ главное управленіе училищъ, представляемое обществомъ, безкорыстно продолжало свои образовательные труды, нераз-

дѣльные съ тяжкими пожертвованіями, и привлекало къ себѣ одобрительное сочувствіе гражданъ, которые уже добровольно чуждались устарѣлыхъ и непригодныхъ вѣрованій. Эта успокоительная перемѣна, вполне оправдательно и прочно подготовленная благомыслящею партіею передовыхъ людей, естественно способствовала сознанию воищущей нужды—всѣ многолѣтніе опыты, наблюденія и неупорядоченныя постановленія касательно воспитанія подвести подъ одинъ опредѣленный уровень закона. Слѣдовательно, та беспорядочная совокупность понятій и идей, часто трудно-уловимыхъ и несвязныхъ, о воспитаніи, которая была освящена обычаемъ, въ началѣ XIX столѣтія получила освященіе отъ неприкосновеннаго имени закона. А это уже существенная преобразовательная мѣра, способная всесторонне охватить собою государственный составъ. Впослѣдствіи, когда Голландія сдѣлалась республикою, центральнымъ городамъ ежегодно сообщались обстоятельныя свѣдѣнія объ общественномъ обученіи. Палмъ, профессоръ восточныхъ языковъ въ Лейденѣ, членъ попечительнаго общества (о которомъ мы неоднократно упоминали) и совѣтникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, принималъ особенное участіе въ начертаніи вышесказаннаго закона, изданнаго примѣнительно къ голландскому обученію. И въ самомъ дѣлѣ, 1806 г. законъ былъ исполненъ, и стали обнаруживаться болѣе или менѣе положительные результаты его. Этотъ законъ, касаясь первоначальнаго обученія въ Батавской республикѣ, состоитъ изъ 21 статьи, которыя всѣ безъ изыятія сжаты и опредѣлительны. Ратспенсіоннеръ, какъ высшій правительственный органъ въ республикѣ, былъ уполномоченъ, по 21 параграфу, утвердить и обнародовать законодательные пункты касательно элементарныхъ училищъ. Главныя черты закона объ элементарныхъ школахъ суть слѣдующія:

Во 1-хъ, уставъ объ устройствѣ низшихъ

школъ и обученія, принадлежащемъ этимъ школамъ внутри Батавской республики.

Во 2-хъ, постановленія, относящіяся до назначенія испытанія тѣмъ лицамъ, кои ищутъ званія первоначальныхъ учителей въ Батавской республикѣ.

Въ 3-хъ, инструкціи смотрителямъ школъ и учебнымъ коммиссіямъ въ различныхъ округахъ Батавской республики.

Всѣ эти документальныя распоряженія собраны въ одно систематическое цѣлое и напечатаны, 3 Апрѣля 1806 г., въ Гаагѣ, въ Publication van Jhre. Hoog Mogende vertegenwoordigende het Bataafsche Gemeenbest angaande het lage schoolwezen en Onderwiss in de Bataafsche Republiek. Нынѣ это собраніе очень рѣдко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ

ВООБЩЕ И ХАРЬКОВСКИХЪ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Съ учрежденія Правительствомъ изданія Губернскихъ вѣдомостей, въ неофіціальной части которыхъ можно помѣщать разнообразныя мѣстныя и общія статьи о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, открылось обширное поле, съ одной стороны, для передачи губернской и уѣздной публикѣ полезныхъ свѣдѣній въ извлеченіяхъ изъ общихъ повременныхъ и другихъ изданій,—съ другой стороны, для обнародованія свѣдѣній мѣстныхъ, которыя могли бы отчасти переходить въ общія повременныя изданія для обширнѣйшаго круга читателей.

Къ сожалѣнію, нельзя не сознаться, что доселѣ не вполне пользуются этимъ законнымъ органомъ гласности, этимъ способомъ подачи голоса изъ отдѣльныхъ мѣстъ, губерній и уѣздовъ во всеуслышаніе равно общаго, великаго и милаго намъ отечества, и, обратно, изъ отечества вообще въ отдаленный